

УДК 343.34:502.51

С. И. Голубев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: S.Golubev16@rambler.ru

ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: ИСТОКИ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Ключевые слова: преступление, последствия преступлений, предупреждение, вред, общественная опасность, экологическое преступление, признак преступления, уголовный закон, правонарушение.

В статье рассмотрены вопросы проблемы определения и характеристики преступных последствий. На основе анализа нормативных правовых актов определено смысловое значение, заложенное в понятие последствия. Рассмотрен вопрос, связанный с определением особого места в системе признаков состава преступления. Проанализированы точки зрения видных ученых по данному вопросу, а также наглядно представлены варианты классификации последствий. Наглядно продемонстрирован генезис понятия последствий преступления, с учетом изначально заложенного иного смысла нежели на данный момент. В ходе исследования определена и обоснована позиция, касающаяся выделения в теории уголовного права общественно опасных последствий в качестве самостоятельного признака преступления.

S. I. Golubev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: S. Golubev16@rambler.ru

CRIMINAL CONSEQUENCES: THE ORIGINS OF SCIENTIFIC UNDERSTANDING

Keywords: crime, consequences of crimes, prevention, harm, public danger, environmental crime, crime sign, criminal law, offense.

The article discusses the issues of the problem of determining and characterizing criminal consequences. Based on the analysis of normative legal acts, the semantic meaning inherent in the concept of consequences is determined. The issue related to the definition of a special place in the system of signs of the corpus delicti is considered. The points of view of prominent scientists on this issue are analyzed, as well as variants of the classification of consequences are clearly presented. The genesis of the concept of the consequences of a crime is clearly demonstrated, taking into account the originally laid down different meaning than at this moment. In the course of the study, the position concerning the allocation of socially dangerous consequences in the theory of criminal law as an independent sign of a crime is determined and justified.

В системе признаков состава преступления общественно опасные (преступные) последствия занимают особое место, поскольку в основном именно в них находит объективное отражение общественная опасность посягательства. По сути, ради их предупреждения и принимается уголовный закон. Вероятно, в том числе и поэтому проблемы определения и характеристики преступных последствий в той или иной мере находятся в поле зрения специалистов на протяжении уже более двух веков.

Однако надо иметь в виду, что в понятие последствия преступления вначале

вкладывался совершенно иной смысл, чем в настоящее время; оно трактовалось как дополнительные правовые обременения в отношении лица, совершившего преступление и осужденного судом. Именно в этом смысле они оцениваются, например, в первом российском учебнике уголовного права. Его автор Осип Горегляд приводит три возможных варианта такого обременения: 1) исключение дворянина из Соборного дворянства; 2) исключение гражданина из Городского общества; 3) запрещение избирать на соответствующие должности лиц, опороченных судом [2]. Для характеристики же преступ-

ного последствия как признака преступления он использует обобщенное понятие «вред»: «Преступление есть деяние противозаконное, умышленное и при том вредное Государству или частным лицам» [2].

Между тем в теории уголовного права общественно опасные последствия некоторыми криминалистами уже в то время выделялись в качестве самостоятельного признака преступления [6]. Так, П. А. Фейербах говорит о противозаконном последствии, которое должно быть «сцеплено» причиной (causalitas) с деянием [10].

А.Ф. Кистяковский анализ рассматриваемого понятия начинает с оговорки о том, что необходимо различать действие и его последствие. «...Если действие составляет существенно необходимый признак преступления, то нельзя сказать того же о последствии ... Первое есть стремление субъекта, проявившееся во внешнем мире, к осуществлению своего намерения; второе есть результат этой внешней деятельности... Первое состоит в исключительной власти субъекта как проявление его намерения во внешнем мире; второе ... есть результат деятельности не только субъекта, но и сил природы и вообще внешних посторонних причин. Оттого действие субъекта не всегда совпадает с тем результатом ... для которого оно бывает предпринято» [3].

К сожалению, в дальнейшем описании последствий автор фактически уходит от собственно проблемы их определения и характеристики, а сосредоточивает внимание на стадиях совершения преступления, в той или иной мере увязывая это с рассматриваемым признаком состава преступления. По сути, к ним обращается лишь при анализе совершения или, иначе, – преступления совершившегося или удавшегося. В дефиниции последнего А.Ф. Кистяковский упоминает наступление последствия, но при этом замечает, «если таковое принадлежит к законному понятию преступления» [3].

Автор подчеркивает, что совершение без последствия немислимо; говоря современным языком, преступления без последствий нет и не может быть. В работе они группируются по разным основаниям. Так, выделяются:

1) возвратные и безвозвратные; к первым, например, относятся лишение жизни, изгнание плода, причинение увечья, растление и др.; к вторым – похищение имущества.

Исходя из такого деления последствий предлагается соответствующие преступления делить на два разряда: первый из них охватывает деяния, влекущие непоправимый (невознаградимый) вред; второй – деяния, влекущие поправимые последствия;

2) неуловимые последствия, например при обиде;

3) формальной перемены, например при подлоге.

Для наказуемости деяний с двумя последними видами последствий достаточно, чтобы было осуществлено то воздействие на объект, которое и составляет суть преступления [3].

В отличие от А.Ф. Кистяковского, Н.Д. Сергеевский признавал вред содержанием деяния. «Вред, заключающийся в преступном деянии, – пишет он, – может быть или вредом отдельному лицу – вред личный – или вредом для всего общества – вред общественный, так как всякая норма, нарушаемая преступным деянием, имеет своим предметом или права, блага и интересы частного лица, или интересы всего общества, или то и другое вместе» [8].

По мнению автора, в некоторых случаях деяние содержит в себе не сам вред, а опасность (возможность) его причинения. Например, беспорядочная стрельба в населенных пунктах, несоблюдение установленных правил обращения с ядами и т. д. «Сами по себе взятые, деяния эти никому никакого вреда не причиняют, но ... представляются опасными в смысле возможности такого вреда» [8]. Согласно современным уголовно-правовым воззрениям речь в этом случае идет о составах опасности.

На наш взгляд, Н.Д. Сергеевский достаточно противоречив: с одной стороны, он критикует позицию законодателя, по своему усмотрению объявляющего преступным так называемое простое непослушание, которое в ряде случаев не только не является вредным для общества и частных лиц, но может быть даже и полезным. Такая законодательная практика приводит к коллизии вреда как содержания преступного деяния и непослушания. В науке данное обстоятельство объяснялось тем, что содержание преступного деяния исчерпывается самим фактом непослушания: все, что запрещено законом под страхом наказания, то и есть преступное деяние, независимо от его значения для общества и правопорядка. «Не труд-

но видеть, — пишет ученый, — что учение это, как устанавливающее исключительно формальное определение преступного деяния, является совершенно односторонним...» [8]. С другой стороны, автор оправдывал такой подход, считая, что с формальной точки зрения его следует признать правильным. «...Каково бы ни было известное деяние по своему содержанию, хотя бы оно не только не нарушало интересов общества и частных лиц, а наоборот, заключало в себе служение целям правопорядка, но если оно обложено наказанием в уголовном законе, то оно будет играть в практической жизни ту же роль, как и всякое преступное деяние — лицо, его совершившее, будет предано суду, осуждено, наказано...» [8].

П.П. Пусторослев, как и Н.Д. Сергеевский, общественно опасные последствия преступления не выделяет в качестве самостоятельного признака преступления, а относит их к внешней составной части преступного деяния. «Внешней, или объективной, составной частью прест.[ного] деяния называется внешний поступок или внешние поступки посягающего человека, а в некоторых случаях сверх того еще и способствование жертвы преступления, в одних уг.[оловных] правонарушениях лишь способные обусловить, а в других — уже обусловившие собой наступление вреда или опасности по отношению к одному или нескольким человеческим благам, пользующимся охраной действующего уг.[оловного] права, учиненные: в одних случаях — при наличии особого внешнего, или объективного, обстоятельства или обстоятельств, а в других — без нея, предусмотренные вместе с этими необходимыми внешними обстоятельствами, с необходимым способствованием жертвы преступления и с необходимыми последствиями, со стороны действующего уг.[оловного] права, при определении состава уг.[оловного] правонарушения» [7].

По мнению автора, элементы внешних составных частей преступного деяния, совершаемого лицом, могут быть различными, однако все возможные варианты можно сгруппировать в шесть категорий:

1) поступок или поступки человека способны обусловить наступление вреда или опасности по отношению к человек.[ескому] благу или благам, охраняемым действующим уголовным правом;

2) предусмотренные уголовным законом при определении некоторых составов уголовных правонарушений поступок или поступки жертвы преступления способны обусловить причинение вреда человек.[ескому] благу или благам, охраняемым уголовным правом;

3) наступление вреда охраняемым уголовным законом благам предусмотрено составом преступления;

4) создание опасности причинения вреда охраняемым уголовным законом благам предусмотрено составом преступления;

5) «К 5-й категории принадлежит обусловленность, а именно — 1) обусловленность внешнего поступка или поступков посягающего человека, входящих в состав уг.[оловного] правонарушения, внешним поступком или поступками жертвы преступления, входящими в состав уг.[оловного] правонарушения, 2) обусловленность внешнего поступка или поступков жертвы преступления, входящих в состав уг.[оловного] правонарушения, внешним поступком или поступками посягающего человека, входящими в состав уг.[оловного] правонарушения, и 3) обусловленность наступления вреда или опасности по отношению к человек.[ескому] благу или благам, находящимся под уголовно-правовой охраной, внешним поступком или поступками посягающего человека, входящими в состав уг.[оловного] правонарушения, а в некоторых уг.[оловных] правонарушениях — еще и внешним поступком или поступками жертвы преступления, входящими в состав уг.[оловного] правонарушения» [7];

6) внешние обстоятельства, предусмотренные действующим уголовным законодательством, которые используются законодателем при характеристике преступления либо выделении видов (подвидов) преступлений одного и того же рода [7].

Из приведенной классификации, осуществленной П.П. Пусторослевым, явствует, что основной акцент им сделан на соотношении деяния виновного и, выражаясь современным языком криминологии, виктимным поведением жертвы преступления, характеризующим обстоятельства причинения вреда охраняемым уголовным законом благам. Собственно же общественно опасные последствия преступления, их дефиниция, сущность и содержание, виды преступных последствий, как и у других дореволюци-

онных криминалистов, остались вне поля зрения автора. Это, в частности, подтверждается материалами хрестоматии, подготовленной Г.А. Левицким [5]. Составитель приводит выдержки из работ ряда ученых, посвященных проблеме объективной стороны преступления (как уже говорилось, преступные последствия самостоятельно не рассматривались):

Ф. Лист: «Действие есть произвольное причинение или неотклонение изменений во внешнем мире... Понятие действия требует, далее, наступления изменений во внешнем мире (т. е. в людях или вещах). Это изменение мы называем ПОСЛЕДСТВИЕМ». «Последствие должно быть причинено (обусловлено) телесным движением; телесное движение и последствие должны стоять друг другу в отношении причины и следствия (причинной связи)»;

С.П. Мокринский: «Возрастание опасности (преступного деяния. — С. Г.) может произойти в двояком направлении ... могут возрасти или шансы, или размер возможного бедствия, или, наконец, то или другое вместе...»;

С.В. Познышев: «Ответственность за преступный результат... является обоснованной, коль скоро установлено, что поведение субъекта 1) или было одним из условий — причин этого результата, хотя бы роль его сводилась к простому подставлению объекта под действия других факторов или 2) непосредственно или посредственно возбуждало, усиливало или направляло действие хотя бы одного из причинивших результат факторов»;

Э. Ферри: «...Как отличить неумышленное убийство от неумышленного поранения, как измерить их различную наказуемость? Очевидно, не волей и не разумом виновного (ибо как в одном, так и в другом случае он не имел ни мысли, ни желания убить или ранить кого бы то ни было), а наоборот, только РЕЗУЛЬТАТОМ» [5].

Ограничился констатацией общественно опасного последствия как результата преступного деяния и Г. Е. Колоколов, сосредоточившись при этом на анализе концепций причинно-следственной зависимости, высказанных в западноевропейской и русской уголовно-правовой литературе [4].

Абрисно представлены преступные последствия в работах Н.С. Таганцева. Более того, понятие о преступном последствии

он называл техническим. Рассматривая преступное деяние как посягательство на норму в ее реальном бытии, ученый отмечал, что оно может охватывать и известные его последствия. При этом, обращаясь к трудам немецких криминалистов, замечал, что они последствия преступления включают в само понятие деяния как необходимое его условие. «Последняя постановка вопроса может, однако, привести к существенным недоразумениям. Если, конечно, понимать под последствиями преступной деятельности самое посягательство на правовую норму, самое повреждение правоохраняемого интереса или поставление его в опасность, то такое идеальное последствие присуще всякому преступному посягательству и при том не только содеянию, но и бездействию, но тогда этот признак теряет практическое значение, да к тому же и сторонники разбираемого мнения под выражением “результат” преступной деятельности подразумевают ... именно изменение внешнего мира» [9].

Однако надо иметь в виду, подчеркивает Н.С. Таганцев, что с физической точки зрения нет и не может быть такого проявления деяния вовне, которое бы не сопровождалось соответствующими изменениями во внешнем мире; иное противоречило бы основному закону мироздания — причинности. Но уголовное право, говоря о преступном действии и его последствиях, в качестве последнего признает не любой результат, а только тот, который имеет правовое значение. «Сообразно сему ... во всех ... кодексах ... вредоносные или опасные содеяния или бездействия являются воспрещенными под страхом наказания или сами по себе, или только при наличности известных, вызванных этими деяниями последствий, видоизменения в бытии или условиях бытия окружающих нас людей или предметов или в порядке и условиях совершающихся событий» [9].

В качестве одного из последствий преступления автор выделяет создание определенной опасности для конкретного правоохраняемого интереса, т.е. таких условий, при которых общественно опасные последствия наверняка бы наступили. Эта опасность характеризуется не только наличием «злой и субъективно опасной воли», но и объективными свойствами, угрожающими для указанного жизненного интереса. Она может либо поглощаться фактически наступившим последствием, либо стать са-

мостоятельным основанием уголовной ответственности. Опасность может угрожать одному определенному благу или нескольким однородным или разнородным охраняемым интересам.

В качестве второго последствия Н.С. Таганцев называл действительный вред, не формулируя при этом определения и не характеризуя его виды; он, как и все остальные дореволюционные криминалисты, более важным считал исследование причинной связи в уголовном праве [9].

Активная разработка проблем последствия преступления в России началась во второй половине XX в.; как и прежде, вначале это делалось в рамках анализа признаков преступления. Причем надо заметить, что все исследования базировались на положениях философии, согласно которым, в частности, «поступок, перемещенный во внешнее бытие, всесторонне развивающийся сообразно своим связям в последовательности внешней необходимости, ведет к многообразным последствиям» [1].

Библиографический список

1. Гегель Г.В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 162.
2. Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права. Часть 1: О преступлениях и наказаниях вообще. СПб., 1815. С. 8–9.
3. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть Общая. Киев, 1882. С. 486.
4. Колоколов Г.Е. Уголовное право. Курс лекций. 1894–1895 годы. М., без даты. С. 250–277.
5. Левицкий Г.А. Русские и западноевропейские ученые XIX и начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании. Хрестоматия. СПб., 2004.
6. Неклюдов Н. А. Общая часть уголовного права (конспект). СПб., 1875. С. 22.
7. Пусторолслев П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Вып. 1. Введение. Источники уголовного права. Преступление. Юрьев, 1912. С. 288.
8. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1900. С. 53.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 277.
10. Фейербах П.А. Уголовное право. СПб., 1810. С. 59.